Иногда Эрин просыпалась с улыбкой на лице. Она зевала, садилась и чувствовала, как её омывает тишина утра.

Это не было похоже на то, как она жила на Земле, дома. Там Эрин нужно было вставать по будильнику, и, как только она просыпалась, у неё был телефон, который нужно проверить, дела, которые нужно сделать… Но в этом мире всё было не так срочно. А может, Эрин теперь просто находила время, чтобы по-настоящему оценить то, чего не было раньше.

Зимний холод всё ещё никуда не делся, и Эрин немного задрожала, сбросив толстое шерстяное одеяло. Оно было шершавым, но центрального отопления в трактире не предусматривалось. Несмотря на это, Эрин крепко спала каждую ночь как от усталости, так и от всего остального.

Да, в некоторых отношениях этот мир был для неё лучше. В других… Эрин коснулась груди и вспомнила всё, что она оставила.

В некоторые дни она плакала. В другие – смеялась или просто пыталась забыть. Но Эрин не могла забыть то, что потеряла. Она всё ещё помнила свой дом в Мичигане, маму и папу, которые не умели хорошо играть в шахматы.

Иногда она представляла, как мама будит её, потому что Эрин проспала до одиннадцати или двенадцати. Она всегда расстраивалась, когда Эрин пропускала приготовленный ею завтрак, и всегда говорила, чтобы она не засиживалась за шахматными играми в Интернете, особенно потому, что это вредно для глаз. А затем её отец становился серьёзным и говорил о том, что Эрин занимается своим любимым делом и что они должны её поддерживать…

Эрин оделась и спустилась вниз, погрузившись в воспоминания. Она вернулась в реальность только тогда, когда оказалась на кухне и поняла, что ей нужно готовить.

Что приготовить сегодня? Эрин уже привыкла готовить для большого количества людей и действовала на автопилоте. Галеты с подливкой, да, это будет неплохо. Она может сделать густой соус из остатков мяса, которое она использовала для вчерашнего ужина. Густой и полный энергии соус от жира и всего прочего. Это будет хорошо. И яйца. Все любят хорошо приготовленные яйца.

Так Эрин провела около тридцати минут, готовя еду, пока остальные всё ещё спали. На кухне она была энергична, эффективна и нечеловечески быстра. Эрин задавалась вопросом, сможет ли профессиональный повар приготовить еду быстрее, чем она.

— Если я вернусь домой, я точно пойду на «Железный шеф-повар» и надеру им всем задницы.

Она улыбнулась про себя, глядя на большой котелок с мясной подливкой и галеты, которые она достала из каменной печи. Они были горячими и дымились. Эрин достала миску, наполнила её подливкой и обмакнула в неё галету.

— Мм.

Это было вкусно. Эрин съела сначала одну, а затем вторую галету, слушая, как просыпаются люди у неё над головой. Скоро должна будет спуститься мисс Агнес, весёлая и слегка раздражающая, как и всегда. Эрин… не хотелось сегодня иметь с ней дело.

Как бы то ни было, Эрин сделала то, что нужно было сегодня сделать. Котелок с подливкой мог бы прокормить небольшую армию, и именно настолько голодные люди приходили в трактир на завтрак по утрам. А галеты оказывались настолько просты в приготовлении, что даже мисс Агнес будет трудно их испортить. Если только она не даст им подгореть в духовке.

А если даст, то очень жаль! Эрин наполнила корзинку тридцатью галетами и нашла котелок поменьше с крышкой для подливки. Подумав, девушка огляделась в поисках напитков, но ничего портативного не было. Она не собиралась таскать с собой бочонок.

Вот чего не хватало этому миру, раздумывала Эрин. Она вышла из трактира и пошла по заснеженным булыжникам, покинув здание до того, как кто-то вошёл или спустился вниз. Было ещё очень рано, поэтому Эрин быстро шла по практически пустым улицам Целума.

В этом мире не хватало… некоторых вещей. Например, хороших контейнеров. Конечно, бочек и всего прочего тут было навалом, и они были очень водонепроницаемы, но что насчёт бутылок для воды или… или банок с крышками? Но, с другой стороны, кому это так сильно нужно?

— Глобализация? Или это будет индустриализация? Модернизация? Удобство?

Вероятно, всё вышеперечисленное. Если у тебя есть время подумать о том, что контейнер среднего размера, созданный специально для хранения жидкостей, является ценным вложением времени, у тебя, вероятно, слишком много свободного времени. Но это удобно.

Эрин вздохнула и откусила ещё один кусочек от галеты. На вкус она была хороша, пусть и немного… плосковата.

— Нужен разрыхлитель.

Как этот мир мог жить без разрыхлителя? Эрин была уверена, что у жителей этого мира есть какой-то аналог, но она его пока не нашла. Так что на данный момент ей приходилось существовать без жизненно необходимых вещей, вроде тортиков. Или деликатесов, вроде тортиков. Или без того, что Эрин считала просто незаменимым для душевного здоровья: тортиков.

Это действительно была большая досада. Эрин вздохнула и уставилась на то, как её дыхание поднялось вверх, рассеиваясь паром над головой. Никаких тортиков. Ну, по крайней мере, она могла испечь печеньки. Но стоп… разве для них не нужна пищевая сода или что-то в этом роде?

— Блин.

Эрин хмуро уставилась на землю, но без особого гнева. Она всё ещё пребывала в довольно приподнятом настроении.

Пищевая сода, разрыхлитель. Какая между ними разница? Одно заставляло тесто и прочее подниматься, а другое… делало то же самое. Но разница есть!

Если бы только здесь была Риока. Может, она знала, как их сделать. С другой стороны, Риока прямо говорила Эрин, что она не сможет воспроизвести и половины вещей из их мира из-за отсутствия финансирования, ресурсов или интереса. Или всего вышеперечисленного. Но пищевая сода крайне важна! Если Эрин сможет продавать печеньки, она будет править миром.

Кто может помочь ей в её стремлении создать ещё больше нездоровой еды? Эрин прошла мимо нескольких людей, идущих по улице, улыбнувшись им, но ничего не говоря, а затем свернула на другую улицу. Она ходила этим путём так много раз, что могла проделать его на автомате.

Кто делал разрыхлитель в её мире? Это был действительно хороший вопрос, когда Эрин об

этом задумалась. Компании… по изготовлению разрыхлителя? Но кто вообще изобрёл разрыхлитель?

— Химики, — предположила Эрин.

Она знала, что в разрыхлителе содержатся какие-то странные вещества, поэтому, чтобы его сделать, Эрин не может просто растолочь первый попавшийся камень. Но если ей нужен эквивалент химика в этом мире, то…

На несколько секунд Эрин растерялась. Затем она слегка шлёпнула себя по лбу, едва не уронив корзинку с галетами и котелок с горячей подливкой. Она вовремя всё поймала и пинком распахнула дверь магазина, в который пришла.

— Октавия!

Некоторые люди – ранние пташки. Другие – нет. Эрин увидела, как коматозная фигура, лежащая на одном из столов, дёрнулась от её громкого голоса. Октавия подняла голову и недобро уставилась на Эрин.

— Иди расплавься.

— Не ворчи. Просыпайся! Уже утро. Я принесла еды.

Эрин огляделась. В алхимической мастерской Октавии царил обычный бардак и нагромождение волшебных зелий. Девушка пошла на кухню и вышла оттуда с более-менее чистой миской. Она осторожно налила в неё немного соуса и положила несколько галет на стол перед Октавией.

— У тебя есть вода? Я хотела принести что-нибудь попить, но в трактире не было ничего, что я могла бы взять с собой.

Октавия медленно моргнула, глядя на еду перед собой, всё ещё не совсем ориентируясь в окружающем мире. [Алхимик] взяла галету и уставилась на неё так, словно она была чем-то совершенно незнакомым.

— Вода? У меня есть немного… вроде как. Тебе нужна питьевая? Что на завтрак?

Эрин восприняла это как подсказку, что ей в данный момент не следовало ничего пить в магазине Октавии. Девушка пододвинула миску к [Алхимику].

— Галеты с подливкой. Ешь. И ещё у меня есть для тебя работа.

Это заставило Октавию мгновенно выпрямиться.

— Серьёзно? Сколько платишь? Тебе нужны зелья или алхимические предметы? Если тебе нужна рассрочка, я могу дать тебе чрезвычайно разумную…

— Заткнись и ешь. Мне нужен разрыхлитель. И сода. Я расскажу тебе, что это такое… а ты молчи.

Эрин хмуро уставилась на Октавию, но это тоже была часть её рутины. Она привыкла к Октавии, и [Алхимик] ей нравилась, пусть ни Эрин, ни Октавия никогда не признаются в этом вслух. С некоторыми людьми Эрин просто не могла нормально работать. Особенно если они пытались вечно ей что-то продать, как Октавия.

— Кажется, это возможно, — сказала Октавия, доедая галету.

Она протёрла миску с подливкой пальцем и облизала его… Эрин слегка поморщилась, потому что Октавия не помыла руки. Но [Алхимик] всегда тщательно смывала ингредиенты, попавшие ей на руки, так что, скорее всего, всё было в порядке.

— Я приму твоё предложение. Из-за всех этих чёртовых гоблинов дела идут медленно, и, если ты права насчёт того, что люди будут покупать у меня этот разрыхлитель, я с радостью позволю тебе меня профинансировать.

Эрин закатила глаза.

— Хорошо. Для начала я дам тебе две золотые монеты. А почему бизнес идёт медленно? Разве тонны людей не должны скупать твои зелья, раз уж они сражаются с гоблинами?

— Пять. Если бы они сражались, я бы уже продала всё, что есть на моих полках. Но города ждут, а не посылают армии, Эрин. Сражаться с гоблинами гораздо проще, когда ты стоишь на вершине стены, и падение Эстхельма всех напугало. Как только основная армия этого Гоблина-Лорда и более мелкие будут обнаружены, все наконец-то выдохнут. А до тех пор…

Эрин кивнула.

— Три золотых монеты. И восемь серебряных. И никаких споров!

Октавия пожевала губу, но в конце концов кивнула.

— Полагаю, я смогу на это прожить. С трудом. Но мне нужно, чтобы ты приготовила для меня тесто и сказала, правильно ли оно поднимается.

— Ты и сама сможешь понять. А приготовить тесто очень просто. Я научу тебя рецепту. Хватит жаловаться… это прямо как алхимия!

— Ха!

В конце концов Эрин заплатила Октавии, по поводу чего чувствовала себя хорошо. [Трактирщица] подошла к одной из стен магазина Октавии, где обычный беспорядок был убран, а зелья, висевшие на стене, перенесены в другое место.

— Кто-нибудь заходил вчера вечером? После того, как я ушла?

Октавия покачала головой.

— Нет. И никто не заходил… не после того, как я начала брать с людей деньги за то, что они

задерживаются в магазине.

Эрин улыбнулась.

— Ну, если кто-то зайдёт…

— Я вольна продавать им что угодно, если они не будут ждать тебя в Бешеном Зайце. Поняла.

Октавия уже перебирала ингредиенты в поисках того, что могло бы послужить разрыхлителем. Она краем глаза наблюдала за тем, как Эрин подошла к самой обычной деревянной двери, вделанной в стену.

Это была довольно простая дверь, и она не могла никуда вести, учитывая, что за ней был сплошной камень. И всё же… Эрин распахнула дверь и внезапно уставилась в небо. Она несколько раз моргнула и попыталась заставить свой мозг понять, что она смотрит на небо, потому что дверь, с которой связана та, что она открыла, лежит в повозке. Затем девушка сделала глубокий вдох и шагнула через неё вверх и…

Дверь за Эрин закрылась. Октавия покачала головой, несколько раз моргнув, чтобы вернуть себе чувство равновесия. У [Алхимика] был очень крепкий желудок из-за всего того, с чем ей приходилось работать и что нужно было нюхать. Но зрелище за дверью заставило её желудок слегка подпрыгнуть. Тем не менее это всё ещё её поражало.

— Вот это дверь!

Это было всё, что она сказала. Затем Октавия принялась за работу. А Эрин оказалась за много миль от Целума на качающейся повозке, едущей по заснеженной пустой дороге в сторону Лискора. И самое приятное было то, что она не пролила подливки.

***

Некоторые вещи в этом мире были медленными и чудесными. Но и быстрые, волшебные моменты были не менее прекрасны. Когда Эрин переступила порог волшебной двери в магазине Октавии, она шагнула вверх, в небо. Это было обескураживающе, но Эрин знала, чего

ожидать, и не споткнулась, когда мир вокруг неё закружился, и она внезапно оказалась стоящей в повозке.

— Вух.

Каждый раз, когда она это делала, Эрин всё ещё хотелось немного поблевать. Но сам опыт… прохождение через портал, созданный магией… это просто нечто.

И это было так удобно. Эрин оглядела повозку и увидела, как несколько разумных, укрывающихся плащами или одеялами, с надеждой на неё смотрели. Девушка ярко улыбнулась и подняла котелок и корзинку.

— Доброе утро! Кто-нибудь хочет позавтракать?

— Доброе утро, Эрин.

— Еда!

— Доброе утро, мисс Солстис.

— Еда! О. Доброе утро, Эрин.

Йивлон, Фишес, Ксмвр и Церия сидели и улыбались или пялились на еду, которую принесла Эрин, или делали и то, и другое. Фишес и Церия, казалось, особенно проголодались, но Йивлон и Ксмвр спокойно приняли принесённую Эрин еду. Авантюристы, которые теперь были новыми Рогами Хаммерада, сгрудились вокруг котелка и начали делить галеты.

— Доброе утро, мистер Термин! Не желаете галет с подливкой? Они горячие… только испекла!

Извозчик одарил Эрин щербатой улыбкой, принимая принесённую ею еду.

— Благодарю вас, мисс Солстис. Это самое лучшее путешествие, которое у меня когда-либо было, ведь вы приносите такую вкусную еду утром, днём и вечером.

— Я только рада. Я принесу вам и обед, если вы не планируете остановиться и поесть в деревне или ещё где-нибудь.

— Об этом можно не волноваться, — пробормотал Фишес с набитым ртом, с благодарностью поедая завтрак.

Он глотнул и продолжил, не обращая внимания на полный отвращения взгляд Йивлон, пусть Церия ела так же торопливо.

— Почему мы должны останавливаться? С постоянным запасом еды нам не нужно отдыхать…

— Разве что дать передышку лошадям.

Йивлон сдвинулась поближе к Ксмвру, пока Церия пыталась запихнуть в рот целую галету, покрытую подливкой. Антиниум был единственным разумным в повозке, который ел с хорошими манерами. Две его руки деликатно держали галету, пока он её грыз, а третья рука держала котелок с подливкой, чтобы всем было удобно до него доставать.

— Не беспокойтесь об этом, мисс Байрес. Мои Навыки помогут этим двум старым трудягам двигаться весь день. Хороший ночной сон и чистка – это всё, что им нужно, не беспокойтесь.

Термин улыбнулся, указывая на двух старых лошадей, которые тянули повозку даже в такую рань. Эрин поглядывала на них, найдя место, чтобы сесть рядом с авантюристами. Лошади, Эрма и Лис, выглядели старыми, но на них были мешки с кормом, и они, казалось, были достаточно счастливы, чтобы есть и при этом идти. Кроме того, повозка ехала не так уж быстро.

Эрин улыбалась, сидя с своими друзьями облокотившись на повозку. За городом, где ветер обдувал тебя со всех сторон, было холоднее. Но воздух здесь был более свежим, а солнце помогало согреться сквозь все слои одежды. Здесь не было запаха кала, который появлялся от людей, живущих в средневековом городе и пользующихся ночными горшками. Запахи многолюдной жизни исчезли, и в воздухе витал лишь чистый аромат зимы.

Это был хороший день, и Эрин была ему рада. Она пребывала в хорошем настроении, хотя Рога Хаммерада были явно менее отдохнувшими.

Церия зевнула, когда наконец закончила есть и потянулась. Она потирала спину, пока Эрин извинялась за то, что не принесла ничего попить.

— Не беспокойся. Мы можем достать воду достаточно легко. Нам просто нужно несколько кружек. Кажется, мы взяли с собой парочку… а, вот они. Теперь немного снега…

— Позвольте мне, капитан Церия.

— О, спасибо, Ксмвр.

Полуэльфийка дала Ксмвру взять кружки, выпрыгнуть из повозки и бодро наполнить их свежевыпавшим снегом. Эрин наблюдала, как Церия передала Фишесу половину кружек. Оба мага ненадолго сосредоточились, и через несколько мгновений снег уже таял. Церия начала передавать исходящие паром кружки по кругу, и Эрин передала одну Термину.

— Осторожно, вода горячая.

— Слишком горячая. Спрингуокер, тебе обязательно было кипятить эту воду?

— Это лучше, чем выпить что-то мерзкое, Фишес. Просто подогреть не годится, даже со свежим снегом, — препиралась Церия с Фишесом, пока оба мага отпивали из своих кружек.

Эрин отказалась от воды… ей пить не хотелось. Она снова улыбнулась.

— Это так здорово, что вы можете так делать. Это так просто… какое заклинание вы использовали?

Фишес почесал ухо, выглядя довольным, надменным и немного смущённым из-за искреннего

энтузиазма Эрин.

— Никаких заклинаний. Здесь это едва ли необходимо… да, большинство магических манипуляций требуют заклинаний, но самые простые не требуют их для воплощения. Да, если бы мы хотели усилить тепловой коэффициент, нам пришлось бы выучить заклинание, но любой [Маг] с базовым пониманием заклинательных теорем может сделать то же самое.

После слов Фишеса наступила тишина. Церия закатила глаза, пока все остальные переваривали его слова.

— Ох.

Это было всё, что сказала Эрин. Она сидела в стороне, пока остальные потягивали горячую воду. Спустя некоторое время Эрин снова почувствовала нужду заговорить.

— Вы хорошо спали? Я могу принести ещё одеял или подушек, если вам это нужно.

— Думаю, нам и так нормально.

Йивлон кивнула, и остальные тоже, хотя Фишес закрыл рот так резко, что Эрин подумала, не собирался ли он попросить ещё одну или три подушки. Воительница с идеальными светлыми волосами, красивыми чертами лица и металлом в руках медленно потянулась, как будто у неё болела спина.

— Жаль, что мы не смогли переночевать в трактире.

— Я скажу вот что. Крытая повозка едва ли подходит для…

Церия пнула Фишеса, от чего тот нахмурился, но продолжил:

— …Авантюристов нашего уровня. Почему мы должны оставаться…

На этот раз ногу подняла Йивлон, и Фишес замолчал. Воительница покосилась на Термина, но извозчик, похоже, не слышал замечаний Фишеса.

— То, что у нас есть волшебная дверь, не означает, что мы можем прыгать через неё, когда нам вздумается, Фишес.

— Но если бы мы остались в трактире, разве мы не могли бы…

Церия наградила Фишеса хмурым взглядом.

— Мы заключили сделку, Фишес. Спать в кровати в трактире за тридцать миль отсюда – это не то что оставаться в повозке. Если произойдёт нападение, на счету будет каждая секунда. То же самое касается и дороги. Мы должны оставаться в повозке на случае неприятностей.

— Мы могли бы поочерёдно отправлять одного из членов группы на отдых, пока остальные трое…

— Нет.

Церия и Йивлон ответили синхронно. Ксмвр переводил взгляд между членами своей группы и послушно кивнул на их слова. Фишес вздохнул и вскинул руки. Эрин не смогла не улыбнуться, как и Церия. Полуэльфийка покосилась на Эрин.

— Кроме того, дверь теперь не в трактире. Ты ведь её перенесла, верно, Эрин?

— Она теперь в лавке Октавии. Там спать негде, Фишес, если только ты не хочешь пристроиться под одним из её столов.

[Некромант] открыл рот – вероятно, чтобы сказать, что это удобнее, чем спать в обдуваемой ветрами повозке, – и закрыл его. Фишес мог понять, когда спорить бессмысленно. Ну, иногда.

— А обращались ли к тебе другие люди по поводу того, чтобы реквизировать дверь для своего

пользования? Одинокий [Алхимик] едва ли сможет должным образом обезопасить столь ценное средство передвижения.

— Я думаю, Октавия неплохо с этим справляется, на самом деле. Она начала брать плату с людей, которые задерживаются в её магазине. И вы её знаете… если кто-то зайдёт, то он либо купит полдюжины зелий, либо у него уши завянут, прежде чем он уйдёт.

На это улыбнулись все. Оказалось, что Йивлон и Церия знали Октавию по репутации, пусть ни одна из авантюристок ничего у неё напрямую не покупала. Йивлон осушила свою кружку и выплеснула остатки на снег.

— Она, наверное, лучше в продажах зелий, чем в изготовлении. Лучшего сторожа и не придумаешь.

— Правда? Я думала, Октавия действительно хороший [Алхимик]. Она одна из трёх в городе.

— В таком, как Целум? Эрин, это много [Алхимиков]!

Церия рассмеялась над словами своей подруги и покачала головой.

— Октавия хороша в изготовлении дешёвых зелий. И… наверное, она может делать и качественные, но она слишком сильно экономит на ингредиентах, как я слышала. Но, опять же, быть [Алхимиком] – дело недёшевое.

— Она от природы экономна. Даже слишком. Но я никогда не слышала, чтобы она делала некачественное зелья… только всучивала их втридорога доверчивым людям.

Это заставило Эрин почувствовать себя лучше. Она кивнула, натягивая на себя одеяло. Ей удалось забрать его из трактира мисс Агнес после некоторых уговоров.

— Она пыталась взять с меня плату за установку двери, но я её переспорила. Думаю, она понимает, насколько это ценная вещь.

— И она будет в безопасности в её магазине?

В голосе Ксмвра звучало сомнение, но Церия фыркнула.

— Кто станет красть дверь, тем более прикреплённую к стене? Кроме того, это всего лишь якорь. Настоящий артефакт находится здесь.

Полуэльфийка постучала по простой деревянной двери, лежащей в повозке. Все остальные кивнули, и Эрин благодарно похлопала по двери.

— Ай! Эй, от этой штуки можно словить занозу?

— Не думаю. Она слишком хорошо зачарована, чтобы откалываться. Она в сто раз крепче тебя… так что в худшем случае ты можешь поцарапаться на грубом участке.

— Ух!

Дверь. Дверь Эрин. Девушка потёрла болящую ладонь, уставившись на неё.

Да, магия была любопытной штукой. Некоторые заклинания казались очень обыденными и похожими на те штуки, что были у Эрин в её мире, как, например, трюк Церии с подогревом кружек. Но некоторые вещи было невозможно скопировать, и они были удивительными и в этом мире, и в мире Эрин.

Например, дверь. Волшебная, удивительная, невероятная, потрясающая, фантасмагорическая…

Эрин нахмурилась. Фантасмагорическая – правильное слово? В общем, классная дверь. Теперь она принадлежала Эрин, и это было замечательно. Это означало, что она могла пойти с ней куда угодно, это удобно и легко. По крайней мере, в теории.

Прошёл всего второй день, с тех пор как невероятно полезные свойства двери были раскрыты

Фишесом и Церией, но она уже стала центром небольшой борьбы за власть в Целуме. Конечно, когда Эрин и Рога Хаммерада впервые шагнули через неё обратно в Бешеного Зайца в Целуме, все были ошеломлены. Новости об артефакте, который нашли Рога Хаммерада, распространились словно молния.

Казалось бы, все должны были радоваться существованию магической двери-портала. Но первым, кто подошёл к Эрин, когда она и Рога Хаммерада ужинали в тот же вечер в трактире, был человек, богатый торговец, который сказал, что видел в её двери большие возможности. Он хотел купить её за сто золотых монет.

Она отказалась. Он поднял цену до двухсот, потом до шестисот монет, когда Эрин продолжала отказываться. В конце концов ему пришлось уйти ни с чем. Но это было только начало.

Следующим прибыл более влиятельный [Торговец], который сказал Эрин, что представлял городскую Гильдию Торговцев. Он сразу же предложил ей шесть тысяч золотых монет за дверь, а когда она отказалась, попытался заключить с ней сделку.

Купцы и торговцы, а также лавочники и ремесленники Целума хотели использовать дверь как проход в Лискор. Если её можно будет держать открытой, они получат просто огромную прибыль, которой они обязательно поделятся с Эрин, как они её уверяли. Но как раз в тот момент, когда Эрин раздумывала над этой идеей, к ней в трактир пришёл Бегун для разговора.

Фалс, тот самый милый парень-Бегун, о котором Эрин рассказывала Риока, пришёл вместе с Гарией, чтобы кое в чём убедить Эрин. Они не хотели, чтобы она позволила торговцам хоть как-то использовать дверь. Как минимум это могло полностью разрушить сообщение Гильдии Бегунов между Целумом и Лискором. Эрин меньше всего хотела лишить кого-либо работы, но тут пришла Гильдия Магов и сказала Эрин, что если она хочет получить монополию на сообщения между Лискором и Целумом, то может на это не рассчитывать. А затем…

А затем Эрин вырубила одного из особо наглых торговцев, и все немного отступили. Но дело с дверью было ясно: это был ценный предмет, и им хотели воспользоваться все. Так что в тот вечер Эрин пришлось отбиваться от множества желающих с ней поговорить, которых она впервые видела, за исключением Гарии и Фалса.

Фалс был мил, а [Торговцы] и посланник городского совета были до тошноты любезны. [Маг] был самодоволен, пока не понял, что Фишес и Церия, возможно, выше уровнем, чем он, и к тому же они были выпускниками Вистрама, а он – нет. Тогда он стал таким угодливым, что Эрин захотелось блевать.

Помощь пришла от Фишеса. Не успокоившись после спора, он сумел прикрепить якорное заклинание – или как там его – к обычной двери и использовать заклинание телепортации, чтобы создать портал, а не просто переносить разумных. По всей видимости, это было не так уж сложно, или Фишес действительно был настолько же умён, насколько хвалился. По словам Церии, тут было и то, и другое.

Фишес обнаружил, что пусть дверь и мощная, но она также тянет ману из окружающей среды, словно губка. Она могла много раз телепортировать человека туда и обратно, и даже группу людей. Но в конце концов мана у неё не бесконечная, а когда она закончится, то на перезарядку уйдёт много времени.

Кроме того, для активации заклинания требовалось большое количество маны. И Фишес, и Церия пытались подзарядить дверь, но смогли зарядить её лишь настолько, чтобы в один конец переместиться в повозку, дабы охранять её всю ночь. И им всё равно пришлось использовать несколько зелий маны.

Каков же был итог? Гильдия Торговцев по-прежнему хотела использовать дверь как более быстрый способ транспортировки, Гильдия Бегунов и Гильдия Магов боялись, что Эрин будет перевозить такие вещи, как письма, которые не имеют большой массы и легко транспортабельны, а Эрин поняла, что не доверит дверь мисс Агнес.

Поэтому она сказала всем разойтись и поставила дверь в лавке Октавии. Что касалось остального…

— Я пообещала Фалсу и Гарии – Гильдии Бегунов – что не буду перевозить никаких писем или посылок. Только личные вещи, которыми я пользуюсь. Гильдии Магов я сказала то же самое, так что они довольны. Но город хочет использовать мою дверь для экстренных случаев, как они сказали.

— Город или мэр? Целум управляется советом или мэром? Я думала, у них, как в Ремендии и Окре, есть выборные лидеры.

— Мэр. И угадай, кому нужна моя дверь?

— Кучке [Торговцев] и лидерам гильдий?

Эрин жалобно кивнула. Фишес фыркнул, а Церия закатила глаза.

— Значит, они хотят забрать её у тебя. Предсказуемо.

— Не забрать… но они хотят, чтобы я платила налог за её использование. Или… позволила им использовать дверь, если она им понадобится для, ну не знаю, транспортировки припасов или для чего-то действительно важного. Они сказали, что могут использовать её в случае чрезвычайных ситуаций.

У Фишеса был такой вид, словно он готов был сплюнуть. Он поджал губы и шмыгнул носом, прежде чем вытереть его о мантию.

— Хах. Если бы ты с этим согласилась, то, вне всяких сомнений, город каждый день сталкивался бы с беспрецедентным по серьёзности кризисом, который требовал бы использования двери.

Эрин печально кивнула. Ей пришлось проявить эгоизм, иначе дверь стала бы бесполезной.

— Я сказала им, что она моя и они не могут взимать с меня плату, потому что я не прохожу через ворота.

Йивлон вскинула брови.

— Правда? И что же они ответили?

[Трактирщица] заёрзала, избегая встречаться с кем-либо взглядом.

— Я ещё намекнула, что вы, Рога Хаммерада, будете очень расстроены, если они это сделают. Поэтому они отступили.

Молчание. Затем Церия рассмеялась.

— Ха!

Фишес и Термин загоготали, а Йивлон улыбнулась. Ксмвр только в смущении огляделся.

— Я не понимаю шутки. Фишес, пожалуйста, объясните мне её.

Церия покачала головой, и Эрин моргнула, когда волосы полуэльфийки поймали лучик света. Она всё ещё была прекрасна, слишком прекрасна для этого мира. Неземная.

— Что ж, это решено. Думаю, единственное, о чём тебе стоит беспокоиться, это о том, что её украдут, хотя Фишес прав. Любой человек с мозгами поймёт, что дверь бесполезна, если украдут они только якорь. А вот о ком тебе стоит беспокоиться – так это о людях без мозгов.

Эрин отвела взгляд, когда Церия ей улыбнулась.

— Я не думаю, что это проблема. Я говорила с Уэсли и капитаном Стражи, и они сказали мне, что присмотрят за магазином Октавии. К тому же никто не любит пытаться грабить [Алхимиков], потому что со всеми этими зельями, лежащими вокруг, может случиться всякое.

Церия кивнула.

— Это правда. Хорошо, что у тебя есть друг [Стражник]. В Целуме, я имею в виду.

— Простите, но я всё ещё не понимаю шутки. Фишес, объясните мне, пожалуйста.

— Уже бывший [Стражник]. Он бросил свою работу.

— Серьёзно?

Эрин улыбнулась, когда Рога Хаммерада воскликнули.

— Да. Он говорит, что сейчас зарабатывает в разы больше, чем когда-либо в качестве [Стражника], и новое дело ему нравится гораздо больше. Он хочет создать труппу… группу, которая будет ездить из города в город, чтобы выступать. Сейчас они застряли в Целуме, но, поскольку я могу вернуться в любое время, я научу их остальным пьесам, и они будут продолжать репетировать.

— Это замечательно, похоже, ты действительно оказала влияние на город, Эрин.

— Ага! И с этой дверью у меня будет много клиентов, когда я вернусь. У меня большие планы… но вы говорили, что она может быть полезна и в других отношениях, верно?

— Товарищ Фишес. Я не понимаю ш…

— Заткнись! — прикрикнул Фишес на Ксмвра.

Антиниум на секунду замолчал.

— Если я буду молчать, вы объясните, в чём шутка?

Антиниум хорошо поладил с Фишесом, в том смысле, что он был единственным разумным, который раздражал Фишеса, а не наоборот. Эрин терпеливо ждала, ухмыляясь, пока [Некромант] старательно объясняли шутку Ксмвру, который в лучшем случае слабо понимал юмор.

— А. Понятно. Это больше юмор для поднятия боевого духа. Я запомню это. Спасибо.

Фишес несколько раздражённо поёрзал, откинувшись на пару подушек.

— Не за что. Теперь, как я уже говорил, эта дверь чрезвычайно полезна. Я понятия не имею, есть ли у неё верхний лимит, но подозреваю, что при определённых усилиях с моей стороны и

со стороны Спрингуокер мы могли бы создать несколько якорей.

— Что? Хочешь сказать, что я смогу побывать в самых разных городах?

Эрин была в восторге от этой идеи, но Фишес предостерегающе поднял палец.

— В нескольких. В очень ограниченном количестве, полагаю. Подключение к нескольким точкам чревато запутыванием, а это может привести к сбоям магической сети, что может привести к непредсказуемому количеству последствий. Я бы не решился создавать более четырёх якорей. Но, предполагаю, что, если ты соединишь дверь ещё с двумя городами для спорадического использования, то ты может также рассмотреть возможность выдачи одной точки привязки нашей группе.

— Правда? Зачем?

— Помнишь, как Фишес говорил, что дверь можно использовать для экстренного побега, Эрин? Ну, если у него получится сделать что-то лёгкое для переноски, мы сможем использовать дверь, чтобы сбежать, если попадём в беду, скажем, в подземелье.

Эрин сделала паузу. Она посмотрела на Церию, и её взгляд остановился на костяной руке полуэльфийки. Эрин ничего не могла с собой поделать. Она знала, что пялиться невежливо, но иногда она всё же пялилась на Церию. На её руку, на свою подругу. У Эрин было не так много друзей, и она была очень рада снова увидеть Церию, Фишеса, Йивлон и Ксмвра. Когда она подумала о подземелье, о Шкуродёре…

— Конечно, я дам вам одну. Если это сработает. То есть это вообще будет работать с несколькими разумными и если вы далеко или под землёй?

Фишес многозначительно фыркнул, когда взгляды обратились к нему.

— Разумеется, сначала будут проведены все необходимые эксперименты. И да, такой вариант отступления будет иметь ограничения. Но лучше его наличие, чем отсутствие, согласны?

Все кивнули. Эрин обрадовалась этой идее… она не только сможет побывать в большем

количестве городов, но и помочь своим друзьям! Но с дверью, конечно, придётся быть осторожнее. Может быть, ей установить её наверху, чтобы кто-то ею случайно не воспользовался? Или… может быть, построить подвал в трактире? Клбкч точно сможет помочь ей с этим, верно? Теперь у неё были деньги, чтобы заплатить антиниуму.

И тут произошло это. Эрин сидела в повозке, собираясь спросить у Фишеса, сработают ли якорные камни, если она исчерпает энергию двери на день, или ей нужно всегда держать запас… когда она почувствовала, что мир взорвался.

Эрин заставала пожарные тревоги в школе. Бесчисленные пожарные тревоги и тревоги при землетрясениях. Даже когда она знала, что одна из них запланирована, она ненавидела момент страха и паники, который наступал, когда каждый звонок начинал звенеть во всю мощь. Но это были только внешние звуки, громкие и пугающие, но только и всего. Звонки в голове были совсем другим делом.

В голове Эрин словно разом сработали все будильники, сирены, пожарные сигнализации и шумовые колокола. Она упала на дно повозки, схватившись за голову и вскрикнув от удивления и страха. Эрин смутно услышала, что Церия и Термин поступили так же.

— Мисс Солстис? Эрин, что-то случилось? Мы в опасности?

Ксмвр тряс Эрин за плечо. Девушка пыталась объяснить, пыталась говорить, преодолевая ужасный страх в своей голове.

— Что-то…

И тут она увидела, что на пути телеги кто-то стоял. Ксмвр тут же отпустил Эрин и потянулся к клинкам на боку. Рога Хаммерада спрыгнули с повозки, и дружественная атмосфера, царившая несколько минут назад, мгновенно испарилась. Здесь была опасность, здесь был тот, кого мгновение назад здесь не стояло.

— Телепортация? Церия, насколько всё…

— Церия?

— Плохо! Это… Мы должны отступать.

— Я нападу первым. Пожалуйста, отступите, если меня убьют.

— Что происходит? Моё [Чувство Опасности]… подождите, это исходит от него?

Сбивчивая какофония голосов прорвалась сквозь звон в голове Эрин. Ей удалось утихомирить звук, и она встала на телеге, когда лошади громко заржали, почувствовав тревогу вокруг.

Посреди заснеженной дороги стоял человек. Его не должно было там быть. Дороги были практически пустынны после объявления гоблинских армий в регионе, а немногие путники не осмеливались передвигаться в одиночку, если только они не являлись Бегунами.

Но этот человек… Он не был Бегуном. Глаза Эрин широко распахнулись, когда она его разглядела. Он оказался выше шести футов ростом, просто гигант. Он был мощно сложен, внушителен, с телом, которое, наверное, мечтал иметь каждый мужчина. Он выглядел как атлет-сверхчеловек, и тем не менее он был стар. У него была белая борода, белые, блестящие одежды из какой-то невероятно богатой ткани, которая казалась ярче и чище самого снега…

И два глаза разных цветов. Лазурный и гелиотропный. Голубой и фиолетовый, переливающиеся цвета, словно из его зрачков сияли небесные светила. Эрин замешкалась, потому что они показались ей такими знакомыми…

Но мгновение назад его на дороге не было. Он возник из ниоткуда, и это само по себе было страшно. В одну секунду дорога была пуста, но стоило на мгновение отвернуться, и он оказался там, словно стоял на том месте всегда. Как будто он был на периферии твоего зрения, и ты просто не замечал его до сих пор.

В голове Эрин продолжало реветь [Чувство Опасности]. Оно сообщало ей об угрозе, непосредственной и неотложной. Девушка пялилась на мужчину, который молча стоял перед повозкой. Опасность. Опасность. Опасность. Это была какофония звонких сигналов тревоги.

Послание было ясным: не сражайтесь с этим человеком. Убегайте. Не сражайтесь.

Вы умрёте.

И всё же Рога Хаммерада образовали вокруг повозки полукруг, вскинув оружие. У Йивлон не было доспехов, у Фишеса и Церии – только магия, мерцавшая на их ладонях. Ксмвр держал оружие в трёх руках, которые у него были. Они кричали.

На Эрин?

— Через дверь, Эрин! И ты тоже, извозчик!

— Ты там. Назови себя.

— Не нападать! Пока нет! Фишес…

— Через дверь, Эрин! Сейчас же!

Эрин хотела уйти, но в то же время она хотела остаться. Это был всего лишь старик. Да, похожий на… ну, не похожий ни на одного человека, которого она когда-либо видела, но… действительно ли он опасен? Как он мог быть опасен?

Старик же тем временем уставился на Эрин. На неё среди всех остальных. Он окинул взглядом голубое небо, заснеженный пейзаж, пустую дорогу, повозку, а затем взглянул на Эрин. Как будто он рассматривал достопримечательности. Но, казалось, старика начали раздражать все эти крики. Он поднял одну руку.

— Тишина.

И тишина наступила. Потому что все ждали, что он будет делать дальше. Эрин увидела, как Термин пытался успокоить своих лошадей. Она посмотрела на дверь и поняла, что могла схватиться за ручку и через мгновение оказаться в магазине Октавии. Но как же её друзья? Что, если он пойдёт за ними?

— Приветствую тебя, человек, — заговорил в тишине Ксмвр, не обращая внимания на раздражённый взгляд старика.

Антиниум опустил короткий меч и кинжалы в руках, кивнув незнакомцу.

— Мы – авантюристы Серебряного ранга. Рога Хаммерада. Могу я узнать, почему вы преградили нам путь?

— Я желаю поговорить с ней.

Эрин почувствовала холодок, когда палец старика указал прямо на неё. Реакция её друзей была мгновенной. Они сомкнули ряды перед повозкой.

— Могу я спросить почему?

— Это не имеет значения, разве нет?

Ксмвр словно застыл, когда взгляд разноцветных глаз перешёл на него. И тут Эрин подметила другую сторону старика. Он смотрел на Ксмвра так, словно тот был, ну, жуком. Он смотрел на Церию, Йивлон, Фишеса, всех явных авантюристов с таким же непринуждённым презрением к их существованию. Только на Эрин он смотрел с…

— Отойдите в сторону, авантюристы. Или я сам вас отодвину.

Это была угроза. Эрин почувствовала, что дрожит. Голос Церии был очень серьёзен, когда она подняла руку:

— Мы не хотим… сражаться. Но, пока ты не объяснишь нам, почему ты хочешь поговорить с Эрин – а мы уверены, что ты не желаешь ей зла, – мы не можем позволить тебе ничего предпринять, человек.

— Я не намерен тебе ничего объяснять, полуэльф.

Его голос не оставлял места для компромисса. Эрин увидела, как Церия напряглась.

— У тебя нет выбора. Скажи нам, зачем тебе Эрин.

— Иначе что?

Вопрос застал всех врасплох. Старик перевёл взгляд на Церию. Она помедлила.

— Что ты имеешь в виду?

— Иначе что? Если я откажусь, что вы сделаете? Вы не дадите мне поговорить с этой девушкой?

— Если потребуется. Если ты откажешься сотрудничать, у нас не останется другого выбора, кроме как сражаться, — воскликнула Йивлон.

Она крепко держала меч, не подавая вида, что металл в её руках ей мешал. Её взгляд был устремлён на лицо старика. Она тоже это чувствовала, как поняла Эрин. Кем бы ни был этот старик, он не был… обычным.

На мгновение старик вздохнул. В нём явно виднелось нетерпение, раздражение, но ни капельки страха. Он бросил взгляд на небо, задумался на мгновение, а затем… кивнул.

— Это будет самый быстрый способ. Так и быть.

То, что произошло дальше, оказалось слишком быстрым для Эрин. Только через несколько мгновений после произошедшего, когда она пригнулась, а Термин испуганно вскрикнул рядом с ней, Эрин осознала, что произошло.

Как только старик закончил фразу, Церия начала действовать первой. Она вскинула костяную руку и выпустила ледяной шип прямо ему в грудь. Это была убийственная атака, но старика

она не задела.

Вместо этого ледяной снаряд разлетелся в воздухе, наполнив его осколками льда, которые отскочили от повозки. Эрин осмелилась поднять голову и увидела, как Рога Хаммерада пялились на старика.

Тот не сдвинулся с места. Он только поднял руку. Эрин увидела три пальца, направленные на то место, где [Ледяной Шип] был чем-то разбит.

— [Каменный Дротик]. Заклинание низкого уровня, но это всё, на что я здесь способен. Однако, похоже, заклинания выше 2-го Уровня здесь и не понадобятся.

Это было всё, что он сказал. Эрин почувствовала, как Рога Хаммерада сделали паузу… а затем Церия вновь вскинула руку, атаковав, и началась битва.

— [Ледяной Дротик]!

Эрин никогда раньше не видела, чтобы Церия так быстро выпускала столько ледяных дротиков. Они летели на старика, словно дождь… а он блокировал их. Его рука поднялась, поймала и раздробила кусок льда, летящий к его лицу, затем летящий к его груди…

Так быстро! Как он это делал? Эрин увидела, как старик непринуждённо сделал шаг назад среди града снарядов. Затем он поднял другую руку и произнёс:

— [Шлепок Грязи].

К Церии полетели брызги тёмно-коричневой жидкости. Эрин увидела, как её подруга вскрикнула, но это была всего лишь грязь. Попавшая ей в глаза. Но это заставило дождь дротиков прекратиться, и тогда Эрин разглядела, чем старик от них защищался.

Камнем. Простым плоским камнем. Старик бросил его на землю.

— [Вызов Объекта]. Следующий?

У него было лишь мгновение, чтобы это сказать. Слева и справа от старика Ксмвр и Йивлон бросились на него, замахиваясь клинками. Старик кивнул, взмахнув руками. На обоих воинов обрушился шквал снега.

— [Морозный Ветер].

Они пробежали сквозь заклинание, полуослеплённые, но всё ещё готовые нанести удар. Но затем что-то произошло. Эрин увидела, как Йивлон и Ксмвр оба упали, рухнув на землю, но не увидела почему. А Фишес же…

Он поднимал мёртвых. Термин закричал, и его лошади попытались утащить повозку прочь, когда из земли вырвались восемь скелетов. Фишес ухмылялся, глядя, как они вырываются из земли…

— [Каменный Дротик]. Дробящий тип.

Старик указал пальцем, и их воздуха появились восемь камней, ударив каждого скелета. Не в голову или рёбра, а в позвоночник, пока они пытались сформироваться. Камни раздробили кости и нарушили тонкий процесс сборки. Каждый скелет рухнул на землю, и заклинание анимации мгновенно прекратило своё действие.

— Фишес! Я…

— [Каменный Дротик].

Ещё один камень влетел Церии в голову, когда она вытерла последние капли грязи с глаз. Полуэльфийка рухнула на землю, и старик вздохнул.

— Неужели современные маги не знают никаких защитных заклинаний? Или вы действительно необученные дилетанты?

Он повернулся, чтобы указать на Йивлон, которая поднималась на ноги…

И отклонился назад, когда пылающий меч едва не пронзил его насквозь. Фишес взмахнул рапирой, и по всей длине которой плясало магическое пламя. Эрин уронила челюсть… она даже не видела его движения, но он мгновенно преодолел расстояние между собой и стариком!

— [Мерцающий Шаг]. И вариация [Пламенной Рапиры]. Что ж, интересно, — прокомментировал старик, отступая назад.

Фишес сделал выпад, но старик поднял руки, и из каждого его пальца сорвалось по [Каменному Дротику]. Эрин услышала ругательство, и Фишес, казалось, телепортировался на несколько шагов в сторону. Его мантия и рука под ней были порезаны, но особо он не пострадал.

— Нападай.

Фишес сделал шаг, чтобы обрушить на старика атаку…

И споткнулся.

На этот раз Эрин разглядела, что произошло. Когда он двинулся, и его форма исчезла, на снегу появилась крошечная извилистая петля травы. Она зацепила ногу Фишеса, когда тот молниеносно двинулся вперёд. Нити травы порвались, но это заставило Фишеса потерять равновесие и упасть на землю.

— [Опутывающая Трава].

Старик произнёс это с запозданием, как будто объявление заклинания было чем-то второстепенным. Незнакомец подошёл к Фишесу. Молодой [Некромант] зарычал и вскинул руки…

И старый маг пнул по голове. Эрин закричала, но Фишес просто упал без сознания. Он не… умер. Он не мог умереть.

Старик повернулся к Эрин. Затем он покосился в сторону.

— Ах.

К нему снова бросились Йивлон и Ксмвр. Антиниум метнул один из кинжалов. Идеально точный удар [Каменного Дротика] легко отбил летящий клинок в сторону. Но воины приближались. Йивлон с криком подняла меч, и мужчина хлопнул в ладоши.

— [Вспышка].

На этот раз Эрин ослепла. Она прижала руку к глазам и попыталась проморгаться, чтобы вернуть зрение. Она услышала крики, а затем задыхающийся звук. Когда [Трактирщица] смогла что-то разглядеть сквозь пятна в глазах, она увидела лежащую на земле Йивлон. Женщина задыхалась, давясь… снегом?

— [Снежок]. Или это [Создать Снег]? А, любой из них подойдёт.

Старик попал снегом в открытый рот Йивлон. Он набился ей в горло, и она пыталась его откашлять. Ксмвр был единственным, кто остался на ногах.

— Умри.

Он взмахнул клинком в сторону головы старого мага. Затем антиниума охватило пламя.

— [Струя Пламени].

Голос старика раздался из центра огненной струи. Ксмвр отклонился в сторону, бросаясь вперёд, но пламя понеслось не только на него. Оно охватило всего старика, и он обошёл Ксмвра слева, снова подняв руки. Когда антиниум повернулся, в его грудь вонзились десять осколков льда. Вошли они не глубоко, но они заставили его пошатнуться.

— Брось оружие, насекомое.

— Никогда.

Ксмвр поднял свой клинок, и тут ему в лицо ударила струя воды. От этого сделал шаг назад, потерял равновесие и снова оступился. Прямо за его левой ногой в воздухе висел камень. Ксмвр упал на спину. Он попытался перевернуться…

И не смог. Эрин увидела, что вокруг него выросла трава, обвив его руки, притягивая его к земле и удерживая на месте. Каждая травинка была слабой, но все вместе они так крепко обхватили антиниума, что он не мог пошевелиться.

Старик подошёл к Ксмвру. Антиниум заговорил с ним, лёжа на спине:

— Если ты оставишь меня в живых, я не перестану тебя преследовать, пока ты или я не умрём.

— Да, твой род такой.

Старик указал вниз, на Ксмвра. Он открыл рот, а затем отклонил голову набок. Мимо его головы пролетел кинжал, полностью промазав.

Эрин застыла на месте. Старик вернул своё внимание на Ксмвра, а затем отошёл от антиниума. Он кивнул на кинжал, который теперь лежал в снегу.

— Хм. У тебя есть Навык, не так ли? Но идеальное прицеливание бессмысленно, если ты даёшь мне время уклониться. Без дополнительных Навыков ты не сможешь поразить даже кошку таким броском.

Он звучал так беспечно. Этот старик в мгновение ока расправился с её друзьями с помощью базовых заклинаний и…

Сидя в повозке, Эрин заколебалась. Часть её души говорила ей бежать. Её разумное «я» только

приводило доводы в пользу этого решения. По какой-то причине этому старику нужна именно она. Если она убежит, старик, возможно, оставит её друзей в живых.

Но не Ксмвра. Поэтому Эрин сжала кулаки. Она с воплем спрыгнула с повозки…

И споткнулась, когда что-то зацепило её ногу. Эрин успела только вскрикнуть, прежде чем сильно удариться о землю. Девушка застонала… она упала не на снег, а на замёрзший грунт. А падать с повозки вниз головой было больно. Если бы она не успела выставить руки, то, возможно, проломила бы себе череп, но так ей казалось, что вместо этого она сломала руки.

— [Опутывающая Трава]. Опять.

Эрин встала. Она порывисто поднялась и увидела нависшего над собой старика. Девушка вскрикнула и со всей силы нанесла удар.

Он поймал его. Это был [Удар Минотавра], и он поймал его. Эрин моргнула, осознав, насколько невероятная сила скрывалась в теле мужчины. Да, он и выглядел так, словно был достаточно силён для такого, но…

Старик отпустил её, и Эрин попятилась. Девушка уставилась на незнакомца, полусжав кулаки. Она чувствовала себя так, как когда-то давно, перед Гази. Как будто всё, что бы она ни сделала, было бесполезно. Старик огляделся, а затем посмотрел на Термина. Извозчик сидел с белым лицом на своём водительском месте.

— Ты тоже попытаешься сражаться?

Термин уставился в ответ, парализованный страхом. Белобородый незнакомец кивнул и повернулся обратно к Эрин. Она напряглась…

И он протянул ей айфон.

— Ты Эрин Солстис, не так ли? Объясните мне вот что.

Эрин застыла. Все процессы в её голове немедленно остановились. Она опустила руки. Её разум опустел. Она уставилась на маленький металлический прямоугольник в руках старика. Его экран светился, и он казался ей таким знакомым. Но…

Она уставилась на старика. На айфон.

— Это айфон.

— Да. Это он. И, похоже, он неисправен, хотя я идеально его скопировал.

— Это айфон Риоки.

Реальность перестала иметь смысл. Эрин пялилась на старика, ожидая, что кто-нибудь разбудит её ото сна, который она сейчас видит. Старик нетерпеливо кивнул.

— Копия. Видишь… это.

Старик указал на маленький светящийся экран. Эрин уставилась на приложение, на которое указывал его палец.

— О. Сафари. Это… это интернет-приложение.

— Правда?

Старик нахмурился, глядя на Эрин. Он нажал на приложение, экран сменился белым, а затем на нём появилась типичная страница «нет интернета».

— Видишь? Мне чего-то не хватает, чтобы это работало. Какое соединение мне нужно получить?

— Эм.

Эрин тупо уставилась на экран, а затем на хмурое лицо перед собой. Ей казалось, что её мозг пытался работать со скоростью в миллион миль в секунду и при этом полз со скоростью улитки. Она ответила автоматически, как могла:

— Ну, вам нужен интернет. Но здесь у вас нет интернета. Ни у кого в этом… в этом мире нет. Так что… оно не заработает.

— Понятно. Прискорбно. Тогда я могу предположить, что и другие функции не работают по той же причине?

Старик нажал на кнопку, и айфон вернулся к экрану меню. Эрин перевела взгляд на экран и кивнула.

— Ютуб? О, это для просмотра видео. Да, ему тоже нужен интернет.

— Но на этом устройстве есть видео.

— О… они загружены. Они, эм, уже его часть. Ютубу нужен… интернет.

— А. А магазин? Этот?

— Спотифай? Ага. Та же проблема.

— Понятно. Как утомительно. Есть ли ещё какие-нибудь функции, которые я, возможно, пропустил?

— Что?

— Я прослушал все песни и просмотрел все «видео» на этом устройстве. Я разгадал головоломку этой конкретной функции…

— Вы имеете в виду приложение? 2048? Игру?

— А, так вот как они называются? Приложения. Хм. И да, это была довольно занимательная игра, вернее, логическая головоломка. Но есть ли что-нибудь ещё, что я могу сделать с этим устройством?

— Ну, вы можете… секундочку.

Эрин подняла руку и уставилась на неё. Затем она влепила себе настолько сильную пощёчину, насколько могла. У неё в ушах слегка зазвенело.

— Ой!

— Это выглядело болезненно.

— Так и было. Извините. Ну… вы можете делать заметки с помощью айфона. Видите, здесь?

— Ах да. И записывать сказанное. Полезная функция, несомненно.

— И… о, у Риоки был Triple Town. Видите…

Эрин обнаружила, что айфон практически выхватили у неё из рук. Старик уставился на экран, выпучив глаза.

— Как ты это сделала? Мне самому как-то раз это удалось, но я не смог повторить свой успех. Но ты изменила экран!

— Хм? Вы не знали? Вы можете изменить экран, потому что там есть больше приложений. Видите? Нужно провести пальцем влево. Вот так…

— Провести пальцем влево. Потрясающе.

Эрин уставилась на старика, пока тот неуклюже водил пальцами по экрану. Она почувствовала себя вынужденной потянуться за единственной каплей рациональности, которая была у неё в этот момент:

— Я удивлена… что Риока не рассказала вам, как работает айфон. Ведь она совершенно точно его вам подарила, верно?

— Хм? Candy Crush? Интригующе. О да, я получил это от неё.

— А.

Девушка несколько раз кивнула. Старик что-то бормотал себе под нос, в основном что-то вроде «увлекательно» или «да, это определённо заслуживает более пристального изучения». Эрин же просто пялилась на него.

— Как вас зовут?

— Териарх. Мм. Я вижу, что мне ещё многое предстоит изучить. Расскажи мне, я столкнулся с ужасной проблемой, прежде чем отправиться сюда. В настройках, видишь? Я нажал…

— О, да. Сброс. Не делайте этого. Это всё сотрёт.

— Я заметил. Но зачем эта функция существует?

— Эм. Чтобы вы могли загрузить другие штуки на устройство? Если бы у вас был интернет, я имею в виду.

— Правда? Как?

Эрин уставилась на Териарха. Она смотрела в его разноцветные глаза и думала, хороший сегодня день или нет.

— Ну, здесь вы не сможете. Это невозможно.

— Ах. Ну тогда я обойдусь этими новыми… приложениями. Спасибо за помощь, Эрин Солстис.

— О. Без проблем… мы раньше не встречались?

Териарх сделал паузу. Он оторвал взгляд от экрана, на который одержимо смотрел, и перевёл его на Эрин. Он впервые всмотрелся в её лицо, не глядя на неё как на простой объект, с которым нужно взаимодействовать. И он нахмурился.

— Ты выглядишь… знакомо. Как странно. Я должен помнить всех, с кем сталкивался. Но я… хм. Я думаю, мы встречались.

Эрин медленно кивнула. Он казался знакомым. Но откуда?

— Ну… вы друг Риоки? Или знакомый?

— Она выполняла для меня поручение, да.

— О. Понятно. Это вы её… таинственный клиент?

Териарх нахмурился, и Эрин поняла, что, возможно, нарушила контракт Риоки о молчании или что-то в этом роде. Но Риока никогда не говорила ей, кто такой Териарх, только то, что она встретилась с кем-то могущественным и способным колдовать. Териарх медленно изучил Эрин и кивнул.

— Да. Я… маг. Весьма значительной силы.

— Я вижу. Эм… С моими друзьями всё будет в порядке?

Териарх бросил на Рога Хаммерада пренебрежительный взгляд. Эрин увидела, что Йивлон стояла на коленях, всё ещё кашляя. Ей показалось, что у Фишеса был открыт один глаз, но, когда она снова на него посмотрела, оба оказались закрыты. Церия всё ещё находилась в отключке, а Ксмвр молча за ними наблюдал.

Что ей теперь делать? Териарх был явно поглощён айфоном. Он постоянно спрашивал Эрин, что делают различные приложения, загруженные Риокой. У Риоки на айфоне было довольно много игр. Эрин было приятно узнать, что Риока играет или играла в прошлом.

Всё это было просто нереально. Териарх был просто… охвачен интересом. Он продолжал важно хмыкать, будучи полностью поглощённым смартфоном. Он только что избил её друзей, но оставил их в живых. Он не казался злым. Скорее… странным? И Эрин продолжала смотреть на старика, чувствуя как что-то шевелится на задворках памяти.

Но что-то заставило Эрин оторваться от объяснения того, как играть в Angry Birds, и нахмуриться. Тревожные звоночки в её голове не утихли. Во время боя они как будто притихли, чтобы она могла думать и действовать, не перегружаясь, но теперь, когда всё закончилось, они всё ещё громко кричали, говоря ей…

— А вы, эм, не собираетесь нас убить?

Териарх сделал паузу и уставился на Эрин со смесью возмущения и замешательства.

— Я? Зачем мне вас убивать?

— Ну, вы напали на нас.

— Вот именно.

Это прозвучало позади Териарха и Эрин. Девушка повернулась и увидела, что Церия стояла на ногах, поддерживаемая Фишесом с одной стороны и Йивлон с другой. Ксмвр всё ещё был привязан к земле и теперь, когда опасность миновала, звал на помощь:

— Помогите. Я прилип к земле.

— А. Видишь, Эрин Солстис? Твои друзья живы и почти не пострадали.

Териарх махнул рукой, и Ксмвр сел. Церия несколько раз моргнула, глядя на старика не совсем сфокусированным взглядом. Эрин надеялась, что у неё нет сотрясения мозга… полуэльфийка выглядела очень мутно.

— Вы напали на нас. Почему?

— Вы стояли у меня на пути.

Небо голубое. Трава зелёная. Это была просто констатация факта, которая заставила Йивлон сердито скрипнуть зубами. Эрин просто уставилась на Териарха, чувствуя сильный диссонанс. Он продолжал высокомерно говорить, пытаясь набрать три звезды на уровне Angry Birds:

— Объяснять было бы пустой тратой моего времени. И это было занимательно, пусть и легко.

Рога Хаммерада уставились на Териарха. Он нахмурился, когда одна из свиней избежала уничтожения.

— Как вы это сделали?

Следующим заговорил Фишес. Он пялился на Териарха широко раскрытыми глазами с большим уважением, чем Эрин когда-либо видела от него за всю свою жизнь.

— Всё, что вы использовали, было заклинаниями 2-го Уровня в лучшем случае. Но ваш стиль…

— Элементарно. Любой грамотный маг должен уметь делать столько же, пусть не так быстро и не с теми же запасами маны. Вам должно быть стыдно за то, что у вас нет противодействия заклинаниям такого низкого уровня.

Териарх пожал плечами и кивнул на Церию.

— Тебе следует отправиться в Вистрам, полуэльф. После десяти лет обучения ты можешь стать сильным магом.

— Мы учились в Вистраме.

— Правда?

Брови Териарха поднялись в недоумении. Он пристально посмотрел на Фишеса, но, похоже, убедился, что маг не лгал. Затем Териарх сердито фыркнул.

— Значит, стандарты сильно упали. Твои способности в плетении заклинаний были ниже всяких похвал. Атака клинком была достойной, полагаю, но, если ты не [Магический Клинок] или какой-либо другой гибрид мага и воина, я советую тебе больше сосредоточиться на магии.

— Эм…

Эрин подняла руку. Она просто чувствовала, что так нужно поступить. Все взгляды сосредоточились на ней. Девушка постучала себя по голове.

— Моё [Чувство Опасности] всё ещё не успокаивается. Вы действительно не собираетесь нас убивать, Териарх?

— Я? Нет. Но… хм…

Териарх уставился вдаль. Его губы беззвучно шевелились, а затем он кивнул.

— А. Это во многом объясняет вашу враждебность. Ваши органы чувств предупреждали вас о приближении армии гоблинов. Они идут в этом направлении.

— Армия?

Рога Хаммерада побледнели. Эрин почувствовала толчок страха в груди и посмотрела на повозку. Термин застонал и вцепился в свои волосы.

— Гоблины! Что мне делать? Лиса и Эрму точно съедят!

Лиса и Эрму? Эрин вспомнила, что это были лошади Термина. Она уставилась на животных, чувствуя тесноту в груди. Смогут ли они протолкнуть животных в дверь? Но если они это сделают… что, если гоблины откроют дверь? Можно ли её запечатать? Но как им тогда вернуться?

Териарх вскинул одну бровь, пока Йивлон стала пытаться убедить Термина, что им придётся оставить его лошадей. Фишес уже поднимал дверь и кричал Ксмвру, чтобы тот помог ему найти место, где можно спрятать её от гоблинов. Эрин увидела, как Териарх коснулся головы Церии, когда никто не смотрел. Церия нахмурилась, моргнула и, казалось, снова вернула былую сосредоточенность, твёрдо встав на ногах.

— Эм, мистер Териарх.

Он перевёл взгляд на [Трактирщицу], всё ещё держа айфон в одной руке.

— Да?

— Вы можете нам помочь? Ну не знаю… как-то пройти мимо гоблинов?

— Вы должны быть в состоянии и сами это сделать, без моей помощи. Если только… вы действительно планируете просто бежать?

— А ты бы что сделал?

Церия хмуро уставилась на Териарха. От старика разило неверием.

— Сейчас зима. Гоблинская армия идёт этим путём, да, но среди них едва ли есть искусные следопыты, и они не знают, что вы здесь. Создайте снежную бурю и проскользните мимо.

Полуэльфийка мгновенно покачала головой.

— Мы не можем этого сделать. Мы с Фишесом… никто из нас не знает [Снежную Бурю], и мы недостаточно высокого уровня, чтобы такое применять, не говоря уже о том, чтобы повлиять на такое большое…

— О чём ты говоришь?

Голос Териарха был нетерпелив. К недоверию Эрин, он начал читать Церии лекцию:

— [Снежная Буря]? Зачем тебе нужно создавать снег? Если бы ты стояла в джунглях, я бы понял, зачем это нужно, но у тебя есть достаточный запас снега прямо здесь. Используй его. Даже заклинание первого уровня должно подойти.

— Как?

Уши Церии слегка поникли, когда взгляд Териарха пригвоздил её к месту.

— Вы действительно маги Вистрама? Вот. Вот так. Ты… [Некромант]! Иди сюда и помоги своему другу!

Фишес подбежал, когда Териарх подошёл к большому участку нетронутого снега и начал приказывать Церии. Эрин уставилась на него, а Йивлон, Ксмвр и Термин остановили свои дела, чтобы тоже посмотреть.

Ничего особенного не происходило. Териарх просто указывал на землю, на что-то, что могли видеть два мага, и ругал их. Они вздрагивали, так как старик становился всё более и более

нетерпеливым.

— Вот. Закрепите заклинание там и создайте несколько его воплощений… нет, не так! Почему вы так плохо используете свою ману? Правильные заклинания всегда эффективны! А ты… полуэльф! Ты тратишь энергию заклинания на неконтролируемые ветры. Вы вдвоём творите заклинание в тандеме, как… ну, это совсем никуда не годится.

Внезапно появившийся порыв ветра поднял огромное количество снега. Териарх кивнул, а Эрин и остальные раскрыли рты. Стал дуть сильный ветер, и, когда маги направили свою силу на заклинания, с дороги начало сдувать снег. Эрин повернулась к Термину и указала на повозку.

— Эм. Давайте сойдём с дороги?

Извозчик уставился на неё с бледным лицом, когда снег начал взметаться в воздух. Затем он вскарабкался на водительское место вместе с остальными.

***

Армия гоблинов была огромной, многотысячной. Воины в чёрных доспехах маршировали вместе с нежитью, мрачные, угрюмые, ведь им не удавалось найти лёгкую добычу, чтобы убить и съесть. Маршировать зимой в доспехах и так было достаточно плохо, но вонь нежити расстраивала гоблинских воинов даже больше.

И, что ещё хуже, они попали в снежную бурю. Гоблины ворчали, а их разведчики отошли, чтобы сформировать плотный периметр вокруг своей армии. Если они столкнутся с чем-нибудь во время бури, то убьют это. Но они всё ещё могли следовать по дороге, поэтому продвигались вперёд, пока не вышли из бури. Гоблины задумались, что это была очень короткая метель, но затем выбросили это из головы; им предстоит убивать людей, да и других гоблинов тоже.

***

Вдали повозка, которую вёл Термин, с грохотом остановилась, а Эрма и Лис запыхтели на снегу. Эрин спрыгнула с повозки и медленно подошла к вершине холма, чтобы увидеть, как последняя часть армии гоблинов исчезала вдали.

— Вот это да!

Это было всё, что она сказала. Обернувшись, она увидела Териарха, строго сидящего на повозке с айфоном в руке и выглядящего более неуместно, чем всё, что она когда-либо видела, пока Церия и Фишес пытались задать ему десять тысяч вопросов одновременно.

— Как вы научились так использовать магию? Я никогда не видела такого отточенного заклинания! И то, как вы это делали…

— Это один из методов обучения магии. Я считаю его самым эффективным. Он, безусловно, превосходит ваши… потуги. Как вас не научили различным школам магии, если вы учились в Вистраме?

— Нас исключили. Мы учились годами, но… так и не закончили обучение полностью.

— Мы были близки к этому. Я осмелюсь сказать, что мы были не хуже большинства магов, но Спрингуокер права. И всё же нам было позволено претендовать на это звание. Мы всё ещё признанные маги Вистрама.

Это было виноватым признанием Церии и Фишеса, но оно едва ли так же удивило Эрин, как откровение о том, что Териарх был каким-то сверхмагом. Или Архимагом. Очевидно, магия, которая, как поняла Эрин, в некоторых отношениях похожа на математику, заключалась в понимании заклинаний. И Териарх показал Фишесу и Церии некоторые короткие пути в магии или вещи, которые он считал базовыми, а они считали просто чудом.

— Хмф. Даже так. Такие вещи вдалбливают любому первокурснику. По крайней мере, если Вистрам хотя бы делает вид надлежащего учебного заведения. Что случилось с Архимагом Зелкиром? Он никогда бы не позволил магам опуститься так низко.

— Архимаг… он мёртв. Он умер больше века назад. Два века назад, я думаю.

— Ох…

И у Фишеса, и у Церии были огромные глаза и выражение недоверия, которое Эрин привыкла получать от них время от времени. Девушка полагала, что ей следовало бы проявить такую же реакцию. Значит ли это, что Териарх был очень стар?

— Что ж, совершенствуйте себя с помощью того, что я вам показал. Остальное сделают ваши Навыки и… классы. Ты, полуэльф, изучи заклинание, которое я отметил в той книге заклинаний. Оно должно дополнить твои навыки магии льда. А ты, [Некромант]…

Он каким-то образом с первого взгляда понял, какой магией пользовались и Церия, и Фишес. Териарх вздохнул.

— Нам едва ли нужны ещё некроманты. Но я полагаю, что для столь юной особы ты неплохо владеешь магией. Продолжай практиковаться.

Он сошёл с повозки. Ксмвр и Йивлон уставились на него. Териарх кивнул Эрин. Она помедлила.

— О. Вы уходите? Эм. Спасибо?

Был ли это подходящий ответ? Териарх царственно кивнул ей.

— И тебе спасибо за то, что показала мне, как работает это устройство. Прощай, Эрин Солстис. Мы больше не встретимся.

Это прозвучало как-то странно. И зловеще. Териарх начал пробираться по снегу, но тут Фишес спрыгнул с повозки и погнался за ним.

— Мистер Териарх! Господин!

Фишес бросился на снег у ног Териарха. Старик выглядел скорее раздражённым, чем как-то ещё.

— В чём дело?

— Пожалуйста, возьмите меня в ученики! Учиться у того, кто жил во времена Архимага Зелкира… я готов на всё ради такой чести!

Териарх уставился на Фишеса, а юноша с надеждой смотрел на него. У Эрин отвисла челюсть. Церия выглядела так, словно сама раздумывала над тем, чтобы сделать то же самое.

— Нет.

После этого слова Териарх повернулся и пошёл прочь. Фишес побежал за ним, но было похоже, что Териарх вдруг начал идти с другой скоростью, чем юноша. Вот он шёл рядом, но затем его фигура начала становиться всё дальше и дальше, пока он не превратился в крохотное пятнышко вдали. Затем он исчез, а Фишес и остальные остались одни на снегу.

В наступившей тишине Эрин задумалась, не было ли всё это сном. Она ущипнула себя.

— Ай. Не-а.

Девушка повернулась к Церии, которая сидела с бледным лицом и сжимала в руках обгоревшую книгу заклинаний. Она посмотрела на Ксмвра, который чесал одну из своих антенн. На Йивлон, которая смотрела на то место, где недавно был Териарх, и на Фишеса, уныло стоявшего на снегу.

В конце концов первым заговорил Термин. Немолодой мужчина сжал губы, а затем крикнул так громко, как только мог:

— Кто это, чёрт возьми, был?

***

В своей пещере Териарх отпустил заклинание, контролирующее его человеческую форму, и

поудобнее устроился на полу. Он создал ещё один образ старика с белой бородой и заставил его взять айфон. Дракон что-то напевал себе под нос, перелистывая экраны, разглядывая всё новые прекрасные приложения. При этом он бормотал:

— Вот до чего опустились авантюристы? А, ну что ж. Возможно, они солгали, что являются авантюристами Серебряного ранга. И побыть снаружи было довольно приятно, хотя там так оживлённо… и свет слишком яркий. Хмф.

Дракон сделал паузу, когда к нему пришла мысль. Эрин Солстис. Он пошёл к ней только потому, что Риока была в поместье Рейнхарт, и до неё было бы трудно добраться. Но Эрин Солстис узнала его, а он – её. Откуда?

Глаза дракона широко распахнулись.

— Девушка.

На короткую секунду он подумал о том, чтобы снова отправиться в мир, чтобы задать девушке вопрос, как она его нашла. Но затем Териарх помедлил и уставился на айфон.

Внешний мир был… внешним. Он предпочитал свою пещеру. И сейчас у него было так много развлечений. Териарх выкинул Эрин из своих мыслей и вернулся к нажиманию иконок на айфоне.

— А это что? Cookie Clicker?

Дракон уставился на экран, который менял цвета. Он нахмурился, задумался, а затем начал кликать.

http://tl.rulate.ru/book/2954/3176182